

Землякова Нинель Владимировна

кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой языкознания
и иностранных языков
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

Гарбовская Надежда Брониславовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

Работа посвящена проблемам функционирования русского языка в судопроизводстве. Авторы рассматривают правила использования норм литературного языка в юридических документах, показывают, как правильно заключить правовое содержание в языковую норму. Особое внимание уделено проблеме совершенствования языковых навыков, необходимых для судебных работников нового поколения.

Ключевые слова:

язык судопроизводства, юридический документ, языковая норма, грамматика, стилистика, точность, логичность, язык права, работник судебной системы.

Zemliakova Ninel Vladimirovna

PhD in Philology,
Head of Linguistics
and Foreign Languages Department,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

Garbovskaya Nadezhda Bronislavovna

PhD in Philology, Assistant Professor,
Linguistics and Foreign Languages Department,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

THE CHALLENGES OF RUSSIAN LANGUAGE FUNCTIONING IN THE LEGAL PROCEDURE

Summary:

The article deals with the challenges of Russian language functioning in the legal procedure. The authors consider the rules of the standard language norm usage in legal documents, show how to put legal content into the linguistic standard correctly. The particular attention is given to the problem of perfection of the language skills, which are necessary for the court officials of the new generation.

Keywords:

legal procedure language, legal document, language norm, grammar, stylistics, accuracy, logic, legal language, official of the judicial system.

«Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры... Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью», – так писал А.И. Куприн. «Но какая гадость чиновничий язык! "Исходя из того положения"..., "с одной стороны"..., "с другой же стороны" – и все это без всякой надобности. "Тем не менее" и "по мере того"... – чиновники сочинили. Я читаю и отплевываюсь», – А.П. Чехов. Наши великие предки понимали важность сохранения русского литературного языка во всех сферах, в том числе в государственной, правовой.

Язык – это не только средство общения, язык – это оружие, которое в умелых руках может творить чудеса, а для юристов, особенно судей и работников судебной системы, уровень культуры речи, устной и письменной, – важнейшее профессиональное качество. Курс русского языка и культуры речи входит в программы обучения на юридических факультетах высших учебных заведений, на курсах повышения квалификации, но, к большому сожалению, в маленьком объеме. В результате степень подготовки юридических документов недостаточно высока. В юридических текстах не допускаются многозначность, неточность, искажение смысла, поэтому они требуют особых проверки и соблюдения всех коммуникативных качеств речи, тщательности в формулировке правовых предписаний, продуманности и логичности структуры документа.

Язык судопроизводства – язык, на котором ведется судопроизводство. Согласно ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. судопроизводство и делопроизводство в КС РФ, ВС РФ, других арбитражных, военных судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах РФ ведется на государственном языке РФ, то есть на русском [1].

Работники судебной системы – одни из самых красноречивых пользователей языка, ведь им приходится иметь дело со всеми видами речевой деятельности: говорением (постановка вопросов перед свидетелями), письмом (составление протокола судебного заседания), слушанием (допрос свидетеля), чтением (анализ заключения эксперта) [2, с. 125].

Владение всеми видами речевой деятельности – важная составляющая профессии судебного работника. Деловое общение реализуется в разных жанрах. Работа юристов в области судебных и следственных действий всегда связана с составлением процессуально-правовых документов. Любой правовой акт включает юридические тексты, которые имеют общие стилиевые черты: объективность, точность, императивность, официальность, стандартизованность, именной характер. Каждая из черт проявляется на лексическом и грамматическом уровнях языка. Точность достигается при помощи юридической техники – средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов и иных правовых актов. Юридическая техника в данном случае выражается в широком применении терминов – словесных обозначений понятий, используемых при изложении содержания закона или другого нормативного акта.

В нормативно-правовых актах используются три вида терминов: 1) применяемые во всех науках (система, функция, метод, фактор); 2) обозначающие понятия специальной области знания или деятельности, например экономики (инфляция, инвестиция, экспорт); 3) юридические термины, которые выражают своеобразие того или иного правового понятия (преамбула, судопроизводство, кассационное обжалование). Термин в нормативных актах должен отвечать определенным требованиям: быть однозначным, общепризнанным, стабильным, доступным, кратким и благозвучным. Сложные термины обычно сокращаются.

Вопрос «как сделать язык права правом языка?» – актуален всегда. Ему посвящены многие лингвистические работы, в которых раскрываются проблемы использования языка в правовой сфере.

Ученые-филологи создают пособия, которые посвящены стилистике судебных актов, содержат теоретические сведения по применению норм русского литературного языка и стандартов делопроизводства, при этом учитывается специфика юридической профессиональной речи. Профессор Т.В. Губаева пишет, что «в них показано, как правильно заключить правовое содержание в языковую форму, чтобы обеспечить и юридическую корректность, и лингвистическую четкость текста» [3, с. 9].

Язык судопроизводства обладает строгими правилами, при подготовке текста судебного акта имеется в виду определенное содержание: фактические и правовые основания судебных прений, а также мотивированная позиция суда. Вместе с тем существует и обязательная форма изложения – это русский литературный язык. Понимание и толкование юридических текстов опираются на законы русского языка, на нем и пишутся законы и постановления всех уровней. Язык требует от судебного документа соблюдения таких требований, как соответствие нормам литературного языка, понятность, логичность, точность и ясность изложения, доступность восприятия, аргументированность, четкость изложения фактических и юридических оснований дела, грамотное применение норм права, точное использование терминологии. Судья должен не только быть компетентным в области права, но и обладать лингвистическими знаниями, а также умело толковать правовые нормы и оперировать разными юридическими конструкциями на практике.

Хочется обратить внимание на то, что письменную речь можно откорректировать при помощи компьютерной программы, а вот устную речь, умение выразить и обосновать свою мысль с помощью современного литературного языка без особых тонкостей и знаний, к сожалению, нельзя. Речевая культура специалиста – важная составляющая социальных взаимоотношений, в данном случае речь идет о степени интеллектуального и духовного развития личности судебного работника, о высоком уровне языкового мастерства, умении в полной мере использовать коммуникативные качества судебной речи. В сфере судопроизводства язык выступает как средство формирования и выражения правовой позиции независимого и беспристрастного суда, учрежденного на основе закона, а каждое слово судьи должно быть правильным и безукоризненно точным.

В Северо-Кавказском филиале Российского университета правосудия помимо преподавания предмета «Русский язык и культура речи» для бакалавров и магистров юридического факультета ведутся занятия по русскому языку, культуре речи, стилистике и для мировых судей, помощников судей, секретарей судебных заседаний и других работников судебной системы. Цель этих занятий заключается в том, чтобы помочь слушателям восстановить, отточить и приобрести необходимые знания. Особое внимание уделяется специфике деловых бумаг, жанрам юридической речи, мастерству публичного выступления, затрагиваются разные языковые аспекты с учетом профессионального интереса слушателей. Выполнение практических заданий помогает совершенствовать знания по орфографии, пунктуации, лексическим, грамматическим, стилистическим нормам языка. Рассматриваются трудные случаи орфографии и пунктуации, к каждой теме даны теоретические сведения, список рекомендуемой литературы, упражнения по выработке основных умений и навыков. Практическая работа с образцами отдельных видов юридических документов, редактирование текстов, устранение ошибок в оформлении и содержании постановлений, жалоб, заявлений, протоколов способствуют успешному применению знаний в конкретных речевых ситуациях, а также позволяют формировать точные правовые оценки деяний.

Сила существующей в профессиональном сообществе традиционной формулировки законодателя оказывает колоссальное влияние на стиль судебных документов. Для аудитории это гораздо весомее языковых норм, поэтому иногда возникают трудности при разборе материала, горячие споры между юристом («буквой закона») и филологом (смыслом «буквы»).

Часто возникают интересные дискуссии, с обеих сторон подтвержденные рядом неоспоримых фактов и доводов, согласно которым юристы, следующие «букве закона», дословно цитируют закон со всеми закрепленными юридическими терминами, а филологи говорят о существующих языковых нормах. На одном из занятий для анализа предлагалось словосочетание «покушение на убийство», с точки зрения грамматического построения – все правильно, с точки зрения смысла – неправильно. «Покушение – 2. на кого – чего. Попытка лишить жизни»; «убийство – преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни» [4]. Если мы дословно «переведем» смысл данного выражения, то получается – «попытка лишить жизни на лишение жизни»? Однако убийство – действие, покушение – попытка, получается «попытка совершить некое действие»? Для юриста это выражение несомненно и неоспоримо, для простого обывателя – сложное для понимания.

Что будет означать, допустим, выражение «покушение на риторику», «покушение на компетентность» и т. д.? Мы бесконечно можем соединять слова, на наш взгляд, имеющие «весомые» вид и смысл, но, чтобы понять и раскрыть смысл определения, фразы, высказывания, нужно постоянно обращаться к помощи юридического словаря.

Подобные игры стилистического разума недопустимы, если только не предполагается, что каждое значение словосочетания, рассматриваемое нами для примера, омонимично и несет в себе особые смысл и значимость.

Таким образом, словосочетания «покушение на убийство» и «покушение на жизнь» – фактически два разных понятия. Причем одно из «покушений» означает только попытку, а другое – конкретное посягательство. Однако можно предположить, что это одно и то же, но общепринятый термин «покушение на убийство» – слегка исковерканный или видоизмененный вариант. Тем не менее словари подобного деления не предлагают. То, что сочетание «покушение на убийство» – юридический термин с четким смыслом («начатое, но по не зависящим от объекта причинам, неоконченное действие (в данном случае убийство)»), зафиксированным в словаре юридических терминов, – бесспорно, но в повседневной жизни чаще употребляются фразы «покушение на жизнь», «покушение на собственность» и т. д.

Юридический язык, как неоднократно указывалось, тем и отличается от обычного, что здесь слова и выражения зачастую нагружаются нехарактерными значениями. В нем присутствует ряд условностей, поэтому правила языка нарушаются самым явным образом, что вызывает нескончаемые споры филологов, которые пытаются, не нарушая единообразия, свести варианты толкования той или иной формулировки к однозначности. Так или иначе, но особенности юридического профессионального жаргона никак не связаны с языковыми нормами и не могут служить аргументацией при рассмотрении языковых проблем, если только эти проблемы не связаны с юридическими документами.

Вернемся к нашему примеру. Согласно литературным источникам глагол «покушаться» прежде употреблялся в нейтральном значении «пытаться» с оттенком «усиления» и обычно шел в связке с другим глаголом. «Как мне ни совестно было, что капитан так дурно объяснял мое намерение, я и не покушался разуверять его». «В переднем зале покушался, было, утвердиться на время запах служителя Петрушки». Но со времен Толстого и Гоголя много воды утекло, и в современной прозе такая фраза выглядела бы нелепо, разве что в жанре стилизации. Тем более что и в те времена это значение пережегалось с «покушениями на жизнь», которые совсем не принимались истинными ценителями русского языка.

В целом судебные документы, отдельные части которых рассматриваются на занятиях, стандартны, следуют сложившейся в этой сфере норме, хотя в них и наблюдаются некоторые расхождения.

Основными нарушениями языковых норм в судебных документах являются пунктуационные ошибки. Количество их велико. Если орфографические ошибки можно проверить при помощи компьютерной программы, то при использовании знаков препинания она может оказаться неэффективной. Осознавая это, слушатели сами просят уделить внимание сложным случаям пунктуации: причастным и деепричастным оборотам; вводным словам, словосочетаниям и предложениям; присоединительным конструкциям и многому другому. Частотны ошибки в написании фамилий и их склонении.

Присутствуют лексические ошибки – многословие, плеонастические сращения (в текстах документов нередко неверно соединяются слова, близкие по смыслу), лексический повтор, алогизмы и некоторые другие. Неправильно – совместное сотрудничество, практические мероприятия, бесполезно (напрасно) пропадает; правильно – сотрудничество, мероприятия, пропадает. Проступок (провинность) – поступок (действие, совершенное кем-либо); виновен (совершивший преступле-

ние) – виноват (провинившийся в чем-либо, нарушивший правила морали, вежливости и т. п.); уплатить (за что-либо) – оплатить (что-либо). Наблюдается тавтология (используются однокоренные слова в одном предложении – смысловые повторы), например: следует учитывать следующие факты, несомненную пользу представляет использование, суд признает признание вины, данное явление проявляется в том, что... Нарушается лексическая и смысловая сочетаемость (для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, необходимо учитывать особенности их соединения). Так, «похожие» прилагательные (длинный, длительный, долгий, долговременный, продолжительный) по-разному «притягиваются» к существительным: длительный период, продолжительный период (но не длинный, долгий, долговременный период); долгий путь, длинный путь; продолжительные сборы, долговременный кредит. Нередко слова с одинаковым значением могут иметь разную лексическую сочетаемость (истинный друг – подлинный документ). Еще пример – во фразе «удовлетворять современным требованиям» смешивают сочетания «удовлетворять требования» и «отвечать потребностям»; «беседа прочитана» («прочитана лекция» и «проведена беседа»); «улучшить уровень» («улучшить качество» и «повысить уровень»).

Грамматические ошибки – это ошибки в склонении слов разных частей речи, фамилий и географических названий: договор поручительства; наказание в виде обязательных работ на срок 120 (сто двадцать) часов; Бжежев Г.П. (муж. р.) признать виновным в совершении преступления; граждане Республики Армения, Республики Адыгеи; «7 марта 2015 г. примерно в 11 час. в город Кропоткин, Краснодарский край; Маслов А.Е. проходил мимо дома по ул. Комсомольская...». Нередки и синтаксические ошибки в управлении: испытательный срок в 4 года; согласно решения; требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования; условия о сроках платежа; оплата за газ.

Нарушаются связи между подлежащим и сказуемым: «Доводы Соколовой В.Д. о том, что ответчикам в момент совершения сделок было известно о психическом заболевании Соколовой В.Д. не нашло своего подтверждения». Отмечаются ошибки в инверсии (обратном порядке слов): «Запись о праве собственности у Красниковой Ю.А. на кв. 67 д. 33 по ул. Красных Партизан г. Краснодар следует в Едином государственном реестре прав Краснодарской регистрационной палаты аннулировать»; употреблении причастных оборотов: «Попов С.О., имея преступный умысел, направленный на незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, в не установленном дознанием дату и время приобрел наркотическое средство – дезоморфин»; деепричастных оборотов: «Признавая данную сделку недействительной, семья Иванова П.П. подлежит выселению и, возвращая стороны в первоначальное положение в пользу Иванова П.П., подлежит взысканию причиненный ему незаконной сделкой ущерб».

Наблюдаются ошибки в построении простых предложений: «Суд, на основании исследованных в судебном заседании доказательств, считает установленной виновность Лысакова А.Б. как в нанесении побоев Нефедова В.Г.»; сложных: «С учетом изложенного мировой судья находит показания Вельховченко В.С. и его доводы в его невиновности несостоятельными и расценивает их как способ защиты и желание уйти от ответственности, поскольку заинтересован в положительном исходе дела». Во всех примерах сохранена авторская грамматика. В документах часто встречаются несоблюдение логичности изложения показаний свидетелей, использование разговорной и стилистически сниженной лексики, что свидетельствует о неумении передать свидетельские показания средствами юридического языка.

Документ в трактовке из Федерального закона № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» – материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, он предназначен для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения. В понимании простого гражданина документ – бумага, в которой черным по белому написано то, чего «не вырубить топором», поэтому важно помнить, для кого создается этот документ. А судебный акт – один из немногих документов, который выносится государством в отношении конкретного лица, следовательно, его грамотное изложение и правильное оформление являются показателем уровня культуры и уважения к гражданам.

Язык судопроизводства, бесспорно, имеет специфические черты, но он должен подчиняться нормам русского литературного языка. Работникам судебной системы необходимо развивать язык и речь, изучать и применять правила современного языка, учитывая особенности юридической профессиональной речи.

Ссылки:

1. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.
2. Руднев В.Н. Культура и деловой этикет работника судебной системы : учебно-методическое пособие. М., 2009.
3. Губаева Т.В. Русский язык в судебных актах : научно-практическое пособие. М., 2010.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М., 2007.

References:

1. 'RF Law "On languages of the peoples of the Russian Federation" 1991, *Vedomosti SND and the RSFSR Supreme Soviet*, no. 50, art. 1740.
2. Rudnev, VN 2009, *Culture and Business Etiquette judiciary: a teaching aid*, Moscow.
3. Gubaeva, TV 2010, *Russian language in the judicial acts: scientific and practical guide*, Moscow.
4. Ozhegov, SI & Shvedova, NY (ed.) 2007, *Dictionary of Russian*, 4th ed., Moscow.